

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

№ 19 [317]
28 августа
2014 год

В.Р. ЗАХАРЬИН
СТРАХ ДОБРОТЫ стр. 4

Рустем ВАХИТОВ
КРЫМ-РОССИЯ стр. 6

Эдуард ШЕВЕЛЁВ
**ОТКРЫВАЛ
СИЛЬНЫХ ДУХОМ** стр. 13

К 60-летию
А.Г. ЛУКАШЕНКО

**«МЫ С ВАМИ
ПРАКТИЧЕСКИ
ОДИН НАРОД»**

30 АВГУСТА исполняется 60 лет президенту Республики Беларусь Александру Григорьевичу Лукашенко. 60-летие – возраст профессиональной зрелости, когда человек оглядывается на пройденный путь, подводит итоги сделанного, задумывается о том, что необходимо совершить в будущем, не размываясь на второстепенное. Но если речь идет о лидере страны, такие итоги подводят и миллионы его сограждан.

За годы президентства Александра Лукашенко Республика Беларусь прошла большой путь созидания. В 1994 году Белоруссия была маленьким осколком уничтоженного Советского Союза, с умирающей промышленностью, невостребованной сельхозпродукцией, без собственных энергоресурсов. И с единственной сомнительной перспективой – жить транзитом между Россией и Западом.

Но белорусский народ рассудил иначе. И президентские выборы 1994-го неожиданно для так называемых «экспертов» выиграл молодой (ему не было и сорока лет) депутат Верховного совета Александр Лукашенко. К слову, единственный из белорусских парламентариев, не поддерживавший ратификацию белорусских соглашений.

Совсем не просто было собрать собственное производство и наукоемкую промышленность. Но государство поставило такую цель – и справилось с этим, тогда как российский либералы-рыночники занимались сломом и расхищением, т.е. «прихвятизацией». Мол, зачем нам советский пережиток в виде заводов и фабрик, когда есть «труба» и западные партнеры?

У Белоруссии «трубы» нет. Зато президент Лукашенко убежден: без единства между Белоруссией и Россией, без восстановления порушенных связей не будет будущего нашего народа. И в этом он открыто опирался на мнения миллионов сограждан. В 1995 году по его инициативе прошел референдум, на котором были заданы вопросы о придании русскому языку государственного статуса, о введении государственной символики, об одобрении политики президента по экономической интеграции с Россией. Три четверти белорусов сказали «да» этим предложениям и поддержали принцип: **сохраняем все лучшее, работаем на будущее.**

Усилиями Лукашенко в 1996 году был заключен Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Все эти годы интеграционные процессы между Россией и Белоруссией шли не просто. Неудивительно: российская олигархическая власть с трудом терпела союзную страну, где говорят на том же языке, но власти почему-то думают о народе, а не о собственных карманах. Страну, где нет нефти и газа, но есть высокоразвитая промышленность.

Впрочем, промышленность эту олигархи не прочь прибрать к рукам. И когда неизменно встречались с жесткой позицией Лукашенко, не позволявшего разбазаривать национальное достояние, Россия не церемонилась со своим главным стратегическим союзником. Так что белорусам приходилось пробиваться не только через многочисленные санкции Запада. Не менее серьезные испытания – молочные, газовые, калийные войны, которые объявляла Белоруссии официальная Москва.

А простые россияне продолжали покупать белорусские молоко и сметану – вкусно и дешево. И еще удивлялись: «Как это у соседней леса не горят даже в засуху, с продовольственной безопасностью все в порядке? Да и не только с продовольственной. На улицах белорусских городов – порядок, на рынках – свои же крестьяне».

Недаром еще трижды подавляющее большинство белорусов отдавали голоса за Батьку.

У Лукашенко хватает государственной мудрости отделить конъюнктурные интересы некоторых российских политиков от стремлений народов России и Белоруссии. И потому он последовательно проводит курс на единение.

Авторитет Александра Лукашенко весьма весом ныне в Таможенном союзе, ОДКБ, иных интеграционных структурах на пространствах СНГ. За его советами, к его посредничеству обращаются в случае острых конфликтов. Позицию белорусского лидера высоко ценят в КНР, Индии, Иране, странах Латинской Америки, проводящих собственную политику.

«Советская Россия» и ее читатели горячо поздравляют лауреата премии «Слово к народу», белорусского Батьку Александра Григорьевича Лукашенко с юбилеем.

Александр ЛУКАШЕНКО

«МЫ С ВАМИ»

– Единство белорусского и русского народов – это одновременно и историческая данность, и великая, веками создававшаяся ценность для миллионов наших соотечественников. И люди осознавали это еще задолго до того, как узнали об экономических выгодах от использования и природного газа, и нефти и научились устанавливать квоты на импорт.

– Для России, наверное, потерять кусок России было бы менее болезненно, чем потерять Беларусь. И не только с точки зрения стратегической, военно-политической и так далее, все это понятно. Даже с точки зрения моральной: русский человек теряет своего – я это так воспринимаю. То же самое и для нас. При любой встрече, с кем бы я ни встречался и тогда, и теперь, говорю: «Вы не ждите, что я буду в ущерб России сотрудничать с Западом».

– Мы защищаем в Беларуси не только себя – мы защищаем и вас, Россию. И как бы нам трудно ни было, мы будем всегда вас защищать, даже если вы нам сегодня не помогаете создавать оборону здесь. И было бы аморально, если бы мы вас не защищали. Мы же танки не пропустим, грубо говоря, через Беларусь, чтобы они спокойно двигались в направлении Москвы. Так никогда не было в истории. И так никогда не будет. В этом вы должны быть уверены. Но желательно, чтобы Россия обратила внимание, что Беларусь – это форпост здесь.

– Сегодня уже идет новый этап: американцы базы из Германии перемещают в Польшу! Переводят ВВС, ПВО в Польшу, самые современные. Зачем?! Мы же не собираемся ни на кого нападать, воевать – ни Россия, ни Беларусь. Может, у них есть какой-то интерес к нашей территории – Беларуси и России? Думайте сами.

– Во всех этих интеграционных процессах Россия должна наконец-то определиться, чего она хочет. Вы хотите в ВТО вступить, а потом как-то устраивать на постсоветском пространстве отношения, так вы нам скажите прямо. Вот мы идем в ВТО, вступим, а потом с этой базы мы будем с вами строить отношения. Если Россия хочет выстроить нормальные отношения и все-таки, как я уже говорил, привязать, держать возле себя эти республики, то без этого она не обойдется. В противном случае не только в Грузии, в Украине, в Чехии элементы ПРО будут выстроены американцами. НАТО придет в Грузию, Украину и другие республики. С белорусами только останетесь. Поэтому надо сейчас определяться. И все зависит от России.

Союз состоялся – в экономике, на границе, в военной сфере. Здесь у нас фактически нет различий, что вот это белорусское, а это – российское. Хотя юридически мы представители разных государств, но у нас иностранцами россияне себя не считают. По большому счету и белорусы тоже себя не считают иностранцами в Российской Федерации.

Согласитесь, это дорогого стоит на фоне тех взаимоотношений, которые складываются у Российской Федерации с другими республиками бывшего Советского Союза. И сегодня уже даже самые предвзятые представители средств массовой информации говорят о том, что единственная союзница, которая осталась у России, – Беларусь. Это уже все понимают.

– Нужно конструктивно выстраивать отношения. И на этом конструктиве Россия здесь будет иметь все: и дружественную страну, и дружественный народ, и проводника той политики, которая нужна России. Только не надо шпынять, наклонять, через губу говорить, разговоривать и делать нас народом второстепенным. Это, конечно, мы не воспримем. И это для нас неприемлемо...

Ты к человеку с добром – и у него не будет возможности

ПРАКТИЧЕСКИ ОДИН НАРОД»

сделать тебе зло. Я вот придерживаюсь этого богословского, славянского нашего принципа. Я не смогу, если бы даже захотел, поменять свою политику в отношении России. Не смогу. Это смерти подобно... Неважно, как там сегодня это интерпретируется людьми, которые временные. Мы временные – Медведев, Путин, я. Мы временные. Мы приходим и уходим. Народы остаются. И нам ни в коем случае нельзя делать так, чтобы потом невозможно было все брешь заделать. За нас не переживайте. Вы, Россия, здесь, рядом. Вы – наши люди. А в Беларуси... Как бы ни было нам сложно, трудно, мы, сжав зубы, будем терпеть. И надеяться на то, что наши народы будут монолитны и едины.

– Смоленская область – это Беларусь. (Смех в зале.) У нас нет никаких проблем. Хлеб надо убирать – мы едем к вам и убираем, если у себя уже убрали. И даже если не убрали. Звонит наш губернатор: «Слушайте, вот тут у смолян осыпается хлеб, но мы еще сами не убрали, можно ли туда?» Я говорю: «Ради бога, ты там разбирайся, но это же наши люди. Смоленские, брянские, черниговские, псковские. Эти люди никогда плохо о Беларуси не скажут. Поэтому вы помогайте им. Может, у себя не успеете убрать, но помогите». Никаких границ, ничего нет. Поэтому какое тут может быть деление на смоленское и белорусское? Это наши люди, и этим все сказано. Мы жили всегда в мире, когда-то эти земли в состав Беларуси входили. Но мы не претендуем на эти земли, нам хватает своего. А вот строить отношения мы будем как самые родные и близкие люди. У нас не должно быть никаких барьеров и разграничений. Люди смоленские, витебские, могольские – они как сотрудничали, так и сотрудничают. Мы в этом отношении будем наше сотрудничество развивать. Это не просто слова. Это действительно так.

– То, что мы вам поставляем, – это не импорт. Вы белорусскую продукцию засчитываете как российскую, потому что мы всегда будем вам ее поставлять, как бы трудно ни было. И даже последним поделемся. И так было в те времена, когда не хватало в Беларуси товаров, но мы их поставляли в Россию. Поэтому, если трудно будет, мы готовы подставить плечо.

Мы поставляли в основном продовольствие. Как? В Советском Союзе была создана нормальная система: оптовые закупки и поставки в розничную сеть. Мы ее не сломали. Мы увидели, что нам не надо, лишнее отбросили, а во все остальное мы просто вложили деньги и восстановили. И все. В России пошли по другому принципу: рынок. Он все отрегулирует, не надо мешать... Вот производишь – продавай где хочешь. По-рыночному и жулики поступили. Они между производителями, покупателями выстроили свою цепочку, сеть. По дешевке берут у производителя, а подороже продают покупателю. Разница в карман. А чтобы кто-то молчал и власти тоже, – часть «отстегивают». Вот и все. Порочную цепочку надо разорвать. Давайте вместе.

– Глобальный финансовый кризис затронул все страны, и нас в том числе. Это негативно сказалось на темпах экономического развития, усложнило экспорт продукции и услуг, особенно со второй половины текущего года. В этой связи России и Беларуси как никогда важно быть вместе, чтобы успешнее преодолевать те проблемы, которые подбрасывает нам мировой рынок.

Сегодня мы поступательно, прилагая совместные усилия, движемся к созданию Евразийского экономического союза. Хочу подчеркнуть, что эти интеграционные процессы не пустой звук. Благодаря тесным экономическим, политическим и другим связям между нашими государствами мы уже имеем прекрасную возможность не только реализовывать товары на огромном рынке, но и совместно защищать интересы своих стран от внешних угроз. Чувствуя братское плечо, легче про-

ходить через новые политические и экономические вызовы, а их впереди будет немало.

– Наших два родных языка – русский и белорусский. Если вы считаете, что русский язык – это язык россиян, я с вами никогда не соглашусь. Мы немало прожили вместе с вами: от империи до Советского Союза. Мы вложили душу в этот язык. И русский язык на Вологодчине, еще где-то имеет свои особенности. Согласитесь, есть они и здесь, в Беларуси, – и произношение, и интонация.

Конкурсы по русскому языку в России выигрывают белорусы, чтобы вы знали. И я счастлив. Потому что я был сторонником, чтобы у нас было двуязычие на государственном уровне. И неправда, что мы не поддерживаем белорусский язык. Мы поддерживаем белорусский язык там, где это нужно. Но мы ни в коем случае не ставим перед собой цель поддержать настолько, чтобы люди начали разговаривать только на белорусском языке и забыли русский. Забудем тот язык, на котором мы в основном сейчас общаемся, русский язык, – потеряем половину своего.

– Я хочу, чтобы вы знали, что «в сухом остатке» мы с вами практически один народ. И абсолютно несправедливо, что мы разошлись по собственным квартирам. Но если и будет когда-нибудь воссоединение, оно начнется здесь – в Москве и Минске, между Россией и Беларусью. Мы будем примером этого светлого настоящего и будущего для наших народов.

– Для всех русских людей наша Беларусь останется теплым и надежным домом, где вы всегда можете найти, как у нас кажуць у Беларусі, свой прытулак, свае прыстанішча. Если это нужно будет.

– Вы, конечно, сейчас спросите меня о Крыме, о том, что нарушена территориальная целостность Украины. Ответ однозначен – нарушение целостности государства нравиться не может. Но кто эту ситуацию создал? Многие говорят: Россия только ждала повода, чтобы «оттяпать» Крым. Так не подставляйтесь! Не давайте повода! Но когда Россия увидела, что душа весь даже не русский, а славянский мир, когда нависла угроза над Крымом, который когда-то принадлежал России, а там из двух миллионов полтора миллиона русских, а подавляющее большинство всех жителей Крыма вообще такой политики не приемлает, что было делать? Никто же не скажет, что Россия просто так «взяла ружье и оттяпала Крым». Причину и повод дали украинские власти.

Но если вы у меня спросите: вы в этой ситуации где? Знаете, в силу исторического прошлого, в силу того, что мы один народ, в силу того, что мы создаем единый проект, реализуем Союзное государство, что мы связаны соглашениями с Российской Федерацией, мы будем с Российской Федерацией. И надо прекратить всякие спекуляции. Мы не направляем свою внешнюю, внутреннюю политику, военную политику против НАТО, против кого бы то ни было. Мы будем проводить взвешенную политику. Если встанет вопрос, мы будем с Россией. Я об этом сказал и Владимиру Владимировичу Путину в нашем последнем разговоре, – что вы можете не переживать, мы всегда будем с Российской Федерацией.

– Я это говорил и не боюсь говорить. Русские – это наши братья, и мы с ними должны всегда находиться в единой сцепке, чтобы выжить в этом жестоком мире. Слава богу, что Россия к нам так относится. Да, были разные моменты, было все, но мы сегодня пришли к тому, что мы нужны друг другу. И Россия поняла – без Беларуси «и не туды и не сюды». Если надо, мы будем защищать землю Смоленщины, Псковщины как свою. И россияне будут защищать Беларусь как свою родную землю.

Рустем ВАХИТОВ

КРЫМ – РОССИЯ

Путевые заметки

Вместо предисловия

Сегодня разве что ленивый не пишет про Крым. Строятся далекоидущие прогнозы, делаются глубокомысленные выводы, аналитики спорят о том, какой политологический или социологический метод лучше применить при оценке ситуации. Но предлагаемый вашему вниманию опус совсем другого рода. Это просто заметки. Так уж получилось, что я в конце июля – начале августа побывал в Крыму, причем не как ученый-обществовед и не как политический публицист и журналист, а просто как рядовой гражданин, приехавший на отдых на благословенный юг после очередного трудового года. Собственно, мы с семьей ездим летом на месяц в Крым уже более 5 лет. Именно на отдых, поэтому никогда я здесь ни о каких заметках не помышлял. Но этот год, как известно, особенный. Впервые мы приехали в российский Крым, точнее в Крым, который, так сказать, стремительно деукраинизируется и россиефицируется. А впечатления очевидцев процессов такого исторического масштаба всегда не лишены пользы...

Только не нужно искать в этих заметках глубоких мыслей, геополитических теорий, объективности ученого. Это именно заметки: субъективные, отрывочные неполные, зачастую лишенные выводов. Пусть выводы сделает каждый сам.

Билеты на самолет

Еще весной наш премьер Медведев публично пообещал, что будут не просто дешевые, а супердешевые билеты на самолеты в Крым. А местные власти пообещали в СМИ, что цена на билет от Уфы до Симферополя будет вместо 8 тысяч рублей 2,5 тысячи. Поскольку мы и так собирались ехать туда, то эти заверения властей нас с женой очень даже вдохновили. И вроде бы мне не 18 лет и давно пора воспринимать скептически, что говорят власть предержащие... Еще в 1990-х меня учил один старый мудрый человек, что если президент обещает лечь на рельсы в случае повышения цен, то цены точно повысят, а на рельсы он так и не ляжет. Но на вот тебе, как говорится, и на старуху бывает проруха. Поверил! Целых две недели исправно ходил в авиакассу около дома, спрашивал о супердешевых билетах. Кассирша делала большие глаза и говорила: «Все что-то спрашивают какие-то дешевые билеты, а я про них ну ничегошеньки не слышала». Я ей рассказывал о присоединении Крыма, заверениях Путина и Медведева обеспечить туристический сезон в новом российском регионе, о скидках, а она удивлялась и делала глаза еще больше. А в начале третьей недели она вдруг заявила: «Да, есть такие билеты, но... на конец сентября и начало октября». «Позвольте, – те-

перь уже я удивился, – а как же на июль?» «Что вы! – вздохнула она. – Вчера привезли утром и через три часа к обеду скупили все билеты вплоть до сентября. Такая очередь была, никогда такой не видела...» «И что же, вы никакого отношения к этой очереди не имели?» – едко поинтересовался я. «Как можно! – Тут она снова сделала большие глаза. – Еле-эле себе купила и своим знакомым...»

Пришлось мне купить билеты по 8 тысяч в одну сторону, пока еще были хоть такие.

Когда я оказался в самолете, я от многих услышал, что они были в такой же ситуации. Дешевые билеты, дотированные государством, были за несколько часов скуплены представителями турагентств, которые тут же стали их перепродавать по 5–6 тысяч да родственниками и знакомыми всех, кто имел отношение к авиакомпании и авиакассам и обладал ценной информацией, когда и где выкинут эти билеты. В общем, как говорил один незабвенный политик (кстати, бывший послом России на Украине), хотели как лучше, а получилось как всегда. Обеспечить при помощи супердешевых билетов толпы россиян на крымских курортах так и не получилось, но по телевизору об этом не сказали и не скажут.

Эта история с билетами, между прочим, имела и продолжение. Когда мы были уже в Крыму, мы узнали из сообщений российского телевидения, что страны Евросоюза ввели санкции и поэтому самолеты компании «Добролет» не смогут подняться в воздух, так как самолеты эти принадлежат европейским компаниям и были взяты «Добролетом» в аренду. Правда, официальные лица, мелькающие на телеканалах, бодро заверяли, что все пассажиры, имеющие на руках соответствующие билеты, будут доставлены до пунктов назначения. Но это говорили центральные, российские каналы. А крымские газеты и интернет-сайты сообщали правду: «Оренбургские авиалинии», которые должны были заменить «Добролет», обслуживали лишь пассажиров рейсов «Симферополь – Москва». Тем же, кому нужно было лететь в другие российские города (в том числе и в мою родную Уфу), лишь возвращали деньги, и дальше они должны были сами добираться как получится. Собственными глазами видел в аэропорту Симферополя бедных курортников, которые были готовы заплатить любые деньги за билет, но, увы, все самолеты в конце августа улетали наполненными «под завязку»... Как мы тогда обрадовались, что нам не достались билеты дешевого «Добролета» и что мы летим другой авиакомпанией, чей парк самолетакован из отечественных Ту-204! Между прочим, и скандальная «дочка» «Аэро-

флота» могла бы обзавестись отечественными самолетами, и тогда никакие западные санкции ей были бы не страшны... Но ведь на это нужно тратить, а тут, видимо, как всегда, решили «срубить бабла по-легкому»...

Внешние изменения

Но вот мы в Крыму. Владимир Семёнович Высоцкий в одной из своих песен о Париже сообщал, что проникновение наше по планете заметно по надписям в общественном туалете Парижа. Российское проникновение в Крым заметно сразу же по надписям на заборах. Повсюду мелькает «Крым – это Россия». Исчезли портреты украинских политиков и политическая реклама украинских партий вдоль дорог. Везде – политики России: Путин, Зюганов, Жириновский, и билборды с портретами лидеров крымского отделения «Единой России».

На магазинах поверх или рядом со старыми желто-голубыми стикерами «Объект под охороной» самолетьные трехцветные стикеры «Охраняется патриотами России и участниками самообороны Крыма». С административных зданий снимали украинские флаги и повесили российские триколоры. В одном и том же здании могут быть общественная приемная «Единой России» и штаб-квартиры ЛДПР и КППРФ. Крымские представители враждующих политических партий мирно беседуют и курят на крылечке. Политические разногласия ими пока особо не осознаются, они пока в эйфории от чувства принадлежности к одной стране...

На входах в санатории, школы, поликлиники, детсады демонтируются плакаты «Ласково просимо» и вместо них вешают «Добро пожаловать!» (хотя официально украинский язык вроде сохранил в Крыму статус государственного наряду с русским и крымско-татарским). В неофициальной настоящей реальности Крым, как я уже говорил, стремительно деукраинизируется. Украинскую речь почти не слышно. Из уличных громкоговорителей подчеркнуто звучат передачи лишь российских радиостанций (хотя украинские станции в Крыму доверяются). Если вы в кафе попросите вареники или галушки, вам могут ответить: такого больше не готовим. Мне лично так и заявили в кафе, которое еще в прошлом году славилось отличной украинской кухней. Что подавать, вареники с галушками теперь непатриотично... Сало, правда, в меню осталось. Предлагают под водку.

Почти все крымчане теперь яркие российские патриоты.

Российский патриотизм в Крыму

Впрочем, если вы хотите узнать правду об уровне российского патриотизма в Крыму, не спрашивайте об этом у квартирных хозяек. Они вам расскажут о том, что крымчане всегда чувствовали себя русскими, что Украина о них не забылась, что они рады присоединению к России и что Путин такой молодец... И вы расчувствуетесь и будете им широко улыбаться и при встрече уверять их в своей любви к крымчанам, пока не услышите, проходя по переулку, как другая такая же хозяйка уверяет своих постояльцев с Украины на прозрачном для русского уха суржике, как они скачают по

нэньке-Украине и как тяжело с «клятыми москалями», и что этот Путин такой ужасный... Не нужно на них обижаться, они делают гешефт, ничего личного. Свое мнение у них, конечно, есть, но с туристом они им никогда не поделятся. Пастух не рассказывает овцам, что он думает о председателе колхоза, разве что в большом подпитии...

Лучшим свидетельством распространности искреннего российского патриотизма среди крымчан являются российские флажки в салонах машин и триколор, наклеенный поверх желто-голубого старого украинского госзнака на бампере. Это те автовладельцы, которые не дождались получения российских номеров и таким образом выражают свое новое гражданство... Желто-голубых флажков в салонах машин я не видел и думаю, это кое-что значит...

Страхи крымчан

Однако нельзя сказать, что крымчане находятся в полной эйфории от того, что они теперь стали россиянами. Большинство испытывает и тревогу, и даже неуверенность в будущем. Чаще всего в открытых разговорах они делятся страхом перед тем, что военные действия переместятся с юго-востока Украины в Крым. Интересно у россиян: как те думают, сможет ли Российская армия противостоять агрессии украинских вооруженных сил, если в Киеве вдруг решат вернуть Крым военным путем? Беспокоятся: не выступят ли армии НАТО в поддержку Украины? Силен страх перед украинскими диверсантами, которые, будучи пестрошенными через границу, начнут тут заниматься террористической деятельностью... Тем более некоторые крымчане, как они сами признаются, получают электронные письма от знакомых укра-

инских офицеров, которые весной покинули Крым. И те, не стесняясь в выражениях, прямым текстом обещают по возвращению вешать через одного...

Оптимизма не добавляет сама обстановка в Крыму. Несмотря на усилия российского правительства и заверения телевизионных дикторов, сезон в Крыму на грани срыва: приехала разве что третья часть от обычной в это время массы туристов. И неудивительно, я уже рассказал об афере с дешевыми билетами, сведшей на нет прожекты правительства. Да и санкции сыграли свою роль... Кафе и рестораны полупустые, в гостиницах – свободные места, а на улицах нет прежних толп, хотя и не скажешь, что совсем малоллюдно. Украина дала 4 миллиона от 6 миллионов ежегодно приезжавших в Крым отдыхающих. Львиной доли от этих 4 миллионов сейчас нет. Местные говорят, что очень верили Путину и Медведеву, что в этом году приедет не 2, а хоть 4 миллиона россиян, но чуда не случилось... Сезон почти провалился. Со мной на улице разговорилась торговка билетами на экскурсии, сказала, сворачивает бизнес. В прошлом году продавала по 20 билетов в день, в этом – 6 за неделю. Таксисты сетуют, что целыми днями простаивают. Правда, они отчасти сами виноваты, загибают цены, иногда вдвое выше прошлогодних...

Впрочем, нам, российским отдыхающим, от этого выгода: цены на жилье упали, продукты по российским ценам недороги (хотя сами местные жалуются на взлет цен), продавцы крайне вежливы и обходительны... Но местные жители – в панике, ведь доходы от этих трех месяцев кормят их целый год... К тому же и цены выросли, а зарплаты существенно – лишь у полицейских и военных... Да и страх перед войной, как я уже говорил, силен...

Есть перебои с водой и с молочными продуктами, правда, не такие фатальные, как это описывают украинские СМИ. И крымский бизнес вкусил уже горькие плоды знакомства с российской тяжелой и деньголюбивой бюрократией...

Однако люди робко, конечно, но надеются на лучшее... Как они говорят, «привыкаем быть россиянами». Все, кого ни спросишь, убеждены, что Путин спас Крым от такой же войны, которая сейчас полыхает на Донбассе. Мне лично крымчанин рассказывал об автобусах с майдановцами, которые остановили на перешейке крымский ОМОН – тот самый, который вернулся из Киева с убитыми и ранеными, – а также самообороны и «вежливые зеленые человечки». Майдановцы, между прочим, вели с собой оружие, и если бы они оказались на полуострове, оружие бы начало стрелять...

Поэтому на полуострове настоящий, немного забавный культ Путина (который, думаю, скоро пройдет). Путин пока еще не воспринимается как политик со своими недостатками и просчетами, он пока для крымчан символ России, которая спасла Крым от этнических чисток и войны. Портреты Путина везде – от кабинетов чиновников до чебуречных. За дурной отзыв о российском президенте можно и по физиономии получить...

И уж конечно, бизнес стремится выжать из всего деньги, в том числе и из этого внезапного культа... Потому на каждом углу продаются магнитики и майки с портретами Путина и текстами вроде «ВВП рупит!» и «Самый вежливый человек».

Беженцы

Реалии новой эпохи – беженцы с юго-востока Украины, просящие на улицах подаяние. Олеты они, правда, прилично, но сильно изможденные. Стоят с детьми.

Захар ПРИЛЕПИН о письме Андрея Макаревича президенту

ШАБАШ
ШАБАШУ
РОЗНЬ

То, что Андрей Макаревич пишет письмо Путину с просьбой прекратить шабаш вокруг его имени, – это прямая калька с переписки советских писателей со Сталиным. Письма с просьбой прекратить «шабаш вокруг моего имени» писали Леонид Леонов, Михаил Булгаков, комсомольский поэт Безыменский, драматург Афиногенов, в особую переписку вступал Михаил Шолохов, который вел себя зачастую просто дерзко, отдельные отношения были у Сталина с Пастернаком и т.д., и т.п. – там тома на три таких истории.

Либеральная интеллигенция, всю жизнь положившая на борьбу с советской властью и наследием сталинизма, неизбежно воспроизводит ту же модель поведения. Собственно, если посчитать, сколько орденов получали лучшие люди страны в последние 25 лет, тут никакие красно-коричневые патриоты с ними не сравнятся.

Усталость Андрея Макаревича понятна – его выбрали в качестве мишени и кидают в эту мишень дротики, хотя он ничего не сделал, кроме того, что поделился своей позицией. Свободный человек – говорит что хочет.

Если сегодня Путин поднимет трубку и скажет с грузинским акцентом: «Оставьте этого небожителя в покое» (фраза Сталина по поводу Пастернака) – это будет какая-то несусветная пошлятина. Но если Макаревича не оставят в покое – тоже стыдоба.

Давайте не будем воспроизводить диссидентство там, где его нет.

Однако что касается содержания самого письма, то тут в голову неизбежно приходят мысли о том, что времена несколько, что ли, поизмельчали.

Вот Леонид Максимович Леонов, по

Музыкальный стрелок батьковщины

которому в 1940 году ехал чудовищный критический каток прессы, так как его первая в истории русской литературы пьеса о репрессиях (!!!) «Метель» была признана решением ЦК (!!!) «идейно порочной», а ее даже успели поставить в нескольких театрах.

(Прогрессивные люди наверняка не знают таких удивительных фактов, они ведь уверены, что впервые о репрессиях было сказано если не в журнале «Огонек» в 1987 году, то как минимум в романе «Дети Арбата». Нет, повторяю, тема была поднята в 1940 году. «Хитрымным», как написала критик Наталья Иванова, Леоновым. Ну да, вот такой ушлый он был. Ему бы у шестидесятников поучиться смелости необычайной.)

В 1940 году разнос на уровне ЦК вполне еще мог грозить внезапным ночным исчезновением, а не только «шабашем вокруг моего имени».

Леонов – бывший, между прочим, белогвардеец – решил написать Сталину. И написал примерно так: «Театры надеялись на мое литературное имя, прошу взыскать с меня одного». О как. Хоть в бронзе выбивай.

...Потом началась Отечественная война, Леонов за пьесу «Нашествие» (там, кстати, главный герой возвращается в дом из... лагерей, чтоб идти на войну за свою Советскую страну) получил Сталинскую премию.

После чего написал еще одно письмо Сталину: «Премии перевожу на нужды фронта». На эти деньги сделали танк. Еще один танк подарил фронту писатель Алексей Николаевич Толстой.

Вот это были деятели искусства. Вот это была переписка.

Рабы с тоталитарным сознанием, что с них взять.

Алексей Толстой
на Западном фронте.
Июль 1941 г.